
МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

В.В. Старовойтов

DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.10434

КАРЕН ХОРНИ — «НЕЖНЫЙ» МЯТЕЖНИК В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию жизни и творчества немецко-американского психолога, реформатора психоанализа, одного из лидеров неопрейдизма Карен Хорни. Прослеживаются особенности царившей в ее семье атмосферы, определившие ее характер, а также ее последующее развитие в качестве доктора медицины, психоаналитика фрейдовской школы, а впоследствии создателя собственной концепции невротического развития личности. Приводятся ее взгляды о женской психологии, супружеских проблемах, а также по вопросу о непрофессиональном психоанализе. Исследуется проведенная К. Хорни критическая переоценка психоаналитических теорий З. Фрейда, в результате которой она отказалась от генетического подхода Фрейда в пользу текущих отношений пациента и его последующих жизненных переживаний в качестве причин невроза.

Используемый в данной статье метод исследования заключался в тщательном изучении основных понятий во всех пяти изданных К. Хорни книгах, а также в подробном анализе ее жизни и деятельности с опорой на ряд английских источников.

На основании исследования её взглядов, изложенных в пяти книгах, написанных и изданных К. Хорни в США, которые принесли ей мировую славу и известность, а также остракизм со стороны ряда коллег за ее отход от классического психоанализа, автор статьи приходит к выводу, что если в первой книге К. Хорни невроз обуславливался нарушениями в человеческих взаимоотношениях, вызывавшимися условиями культуры, то концепция идеализированного образа Я явилась воротами ко всей области интрапсихической жизни. В статье показано, что К. Хорни явилась создателем теории, которая стала своеобразным мостом между психобиологической концепцией человека, созданной З. Фрейдом, и социокультурными концепциями личности второй половины XX века.

Ключевые слова: неопрейдизм, психоанализ, женская психология, невроз, супружеские проблемы, непрофессиональный анализ, невротическое развитие личности, невроз характера, тревога, идеализированный образ Я.

Карен Хорни (1885–1952) — немецко-американский психолог, реформатор психоанализа. Одна из наиболее ярких фигур нового направления в психоанализе — неопрейдизма, представители которого сосредоточили основное внимание на культурных и социальных условиях, определяющих развитие личности человека, его поведение и внутренние конфликты.

Хорни родилась 16 сентября 1885 года неподалеку от Гамбурга, в норвежско-датской семье, принявшей немецкое гражданство. Ее отцу, корабельному капитану Б. Даниэлсену, ко времени ее рождения было 50 лет. От первого брака у него осталось четверо детей, которые негативно относились к новой жене отца К. Ронзелен, на 17 лет его моложе, и к ее детям, старшему сыну Берндту и Карен, родившейся четыре года спустя. Б. Даниэлсен был суровым, молчаливым человеком пури-

танских нравов, подверженным эмоциональным взрывам. В согласии с викторианской этикой, он ощущал себя абсолютным хозяином в доме, оставляя за женой ведение домашних дел, считая образование для женщин необязательным. Карен испытывала к нему амбивалентные чувства. Будучи ребенком, она боялась отца и негодовала на него за деспотическое отношение к матери и детям, но в то же время за многое его уважала. В частности, он неоднократно брал Карен с матерью в длительные морские путешествия, привив ей интерес к морю и другим культурам. Мать Карен, К. Ронзелен, датчанка по происхождению, была сильной и решительной личностью, ожидавшей от детей восхищения и исключительной преданности. Позднее Хорни, которая была довольно скрытным человеком, при описании характерных черт уступчивого типа, детально передала собственные трагические

детские переживания. Она не была желанным ребенком в семье и росла в тени матери, которой все восхищались, и предпочитаемого матерью брата, а также под гнетом добродетельно-деспотичного отца. Согласно Хорни, какая-то привязанность со стороны матери все же «была доступна, хотя не просто так: ценой самоподчиняющейся преданности. Например, могла быть страдающая мать, которая побуждала ребенка испытывать вину при любой неудаче попытки обеспечить ей максимальную заботу и внимание»¹. Пытаясь завоевать расположение матери, Карен развила в себе уступчивость, стремление угождать и умиротворять. Она также испытывала сильную привязанность к брату. Когда ей было 8 лет, брат также отверг ее, что стало страшным ударом по ее самолюбию. В результате у нее развилось непомерное честолюбие, и с тех пор она стремилась быть первой в учебе. Будучи постоянно в тени своей матери, она ощущала себя уродливой и нелюбимой. Как позднее она сказала своей дочери: «Я решила, раз уж я не могу быть красивой, то стану умной»².

В начальной, а затем в частной приходской школе Карен проявила незаурядные способности. В двенадцатилетнем возрасте она приняла решение заняться изучением медицины после встречи с чудесным сельским доктором, который произвел на нее огромное впечатление. Для этого требовалось сменить место обучения, так как в приходской школе не изучались предметы, которые не одобрялись церковью. Для поступления в реальную гимназию для девушек нужно было получить разрешение отца, а также его финансовую помощь. Вначале отец был против, и только после долгих уговоров со стороны матери и брата, а также письменного заявления от Карен, что если он окажет ей материальную помощь в период учебы в гимназии, она ни о чем его больше не попросит, он дал свое согласие. Она поступила в гимназию в сентябре 1901 года.

С 13-ти до 24-х лет Карен вела свой секретный дневник, где выражала все более скептическое отношение к родителям. Она больше не хотела ни их любви, ни борьбы с ними. Такое раннее отстранение от них сохранило нетронутой ее внутреннюю жизнь. Позднее в своих трудах она подчеркивала важную роль воображения и интеллектуального

развития в качестве защитных мер для сохранения внутренней гармонии. В то же самое время, детские переживания определили структуру ее характера: открытое проявление отвержения и гнева стало для нее трудноразрешимой эмоциональной проблемой. Как следствие, при наличии эмоциональных конфликтов она легко разрывала дружбу и заводила новых друзей, а также разделяла друзей на малые неконфликтные группы, которые не соприкасались друг с другом.

Мать Карен также не могла долее выносить деспотическое поведение мужа и в августе 1904 года ушла от него, переехав с детьми в Гамбург, где детям пришлось подрабатывать репетиторством, чтобы сводить концы с концами, так как отец отказался далее их финансировать. Решив посвятить себя занятиям медициной, Карен вместе с матерью в мае 1906 года переехала во Фрайбург. Она обучалась на медицинских факультетах в университетах Фрайбурга, Геттингена и Берлина. Медицинскую степень получила в 1911 г., а в 1915 г. защитила докторскую диссертацию.

Во Фрайбурге Карен встретила Оскара Хорни и после трехлетнего романа в 1909 году вышла за него замуж. Он учился в Берлинском университете и получил три докторские степени: по юриспруденции, экономике и политологии. В 1911 году Хорни родила первую дочь — Бригитту, в 1913 — Марианну, а спустя еще два года — третью, Ренату. В дальнейшем семейные заботы стало трудно совмещать с продолжением медицинской карьеры. В статье 1934 года Карен писала: «Конфликты ожидают каждую женщину, которая отваживается на собственную карьеру и не желает платить за свою смелость отказом от женственности»³. Различия в складе характеров Оскара и Карен также порождали дополнительную напряженность. Оскар придерживался традиционных консервативных взглядов на семейную жизнь, а Карен, феминистски настроенная, была полностью погружена в свою работу и восставала против любых ограничений. Такая несовместимость характеров привела в середине 1920-х годов к краху их совместной жизни. Этот опыт отразился в написанных Хорни в последующие годы статьях по проблемам брака.

В 1911 году Хорни начала проходить учебный анализ у Карла Абрахама, руководителя Берлинского психоаналитического объединения. В анали-

¹ Хорни Карен. Невроз и развитие личности // Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., 1997. С. 494.

² Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979. P. 14.

³ Там же. P. 38.

зе, который продолжался около двух лет, она прорабатывала свои амбивалентные чувства к отцу, психологическую зависимость от матери, стараясь от нее освободиться, и ряд других психологических проблем. Завершение анализа явно было неудовлетворительным. Последней записью в ее дневнике был «вопрос о том, способен ли анализ на что-то большее, чем простое прояснение прошлых детских проблем. ... Анализ показывает человеку его врагов, но он должен сражаться с ними впоследствии день за днем»⁴. Позднее в течение полугода она также проходила анализ у венского психоаналитика Ганса Закса, когда он в 1921 году приехал в Берлин. Карен активно включилась в работу Объединения и в 1918 году стала его секретарем. В 1919 году она открыла частную практику. В этом же году Хорни пригласили работать в создававшуюся К. Абрахамом, Эйтингоном и Г. Зиммелем Берлинскую психоаналитическую поликлинику, где ей поручили разработать программу обучения, которая впоследствии легла в основу стандартной программы обучения, принятой Международной психоаналитической ассоциацией для ее институтов. В 1924 году поликлиника была переименована в институт, чем подчеркивались ее обучающие функции. К 1927 году институт стал одним из главных центров психоаналитического обучения, а Карен Хорни — одной из ключевых фигур в нем.

Хорни принимала активное участие в международных психоаналитических конгрессах, выступала на них с докладами на тему женской психологии. В начальный период своей деятельности, который продлился более 15 лет, она, несмотря на критику ряда положений З.Фрейда, все еще оставалась приверженцем классического, ортодоксального психоанализа. Однако уже в те годы Хорни начала расходиться с З. Фрейдом по ряду принципиальных вопросов, и прежде всего во взглядах на психологию женщины. Она подвергла резкой критике идею З. Фрейда о психологических последствиях анатомического различия между полами, которое будто бы биологически, а поэтому неизбежно, предопределяло вторичный, более низкий статус женщины, и высказывалась в пользу социокультурных детерминант, которые могут изменяться. В то же время, она подчеркивала такие позитивные функции женщины, как беременность и материнство, которыми та может законно гордиться.

⁴ Там же. Р. 39.

Рассмотрим более подробно суть их разногласий. В работе «О развитии комплекса кастрации у женщин», представленной Хорни на седьмом международном психоаналитическом конгрессе 1922 года в Берлине, она провела отличие между первичной, менее значимой, пенисной завистью, и вторичным, более поздним, комплексом кастрации, который возникает защитным образом из эдипова комплекса. В работе «Некоторые психические последствия анатомического различия полов» 1925 года З.Фрейд оспорил эту точку зрения, утверждая, что «у девочек эдипов комплекс является вторичным образованием. Действие комплекса кастрации предшествует ему и подготавливает к нему. ... Из покорного признания этой первичной пенисной зависти и осознания кастрации — то есть, из ее женственности — девочка развивает ... чувство собственной неполноценности»⁵. В заключительном параграфе этой статьи З. Фрейд, выразив несогласие со взглядами Хорни, тем не менее, похвалил ее работу. На международном психоаналитическом конгрессе в Инсбруке в 1927 году британский психоаналитик Эрнест Джонс в статье «Раннее развитие женской сексуальности» высказался в пользу точки зрения Хорни о первичности женственности. Однако в работе «О женской сексуальности» (1931) З. Фрейд снова резко отвергает взгляды Хорни и Джонса. В ответ Хорни в статье «Отрицание вагины. К вопросу о специфически женской генитальной тревожности» (1932) вновь подчеркнула, что девочки осознанно испытывают ранние вагинальные ощущения, однако впоследствии вытесняют их вследствие тревоги, перенося эти ощущения на более заметный клитор. Эта точка зрения также противоречила взглядам З.Фрейда, согласно которым лишь клиторальные ощущения важны, первичны и динамически значимы для фаллической фазы у девочек. После этой полемики Хорни с З.Фрейдом, выразившей ее мятежный настрой, она сняла в 1928 году со стены большой портрет Фрейда, который раньше висел в их доме, без каких-либо объяснений.

В 1926 году Хорни окончательно разошлась с мужем, хотя документы о разводе были полностью оформлены лишь в 1939 году. В течение последующих пяти лет она опубликовала ряд работ, посвященных брачным конфликтам. Работы Хорни о супружеских проблемах включают шесть статей, опубликованных между 1927 и 1932 годами. Со-

⁵ Там же. Р. 109–110.

гласно Хорни, брак самым тесным образом связан с эдиповой ситуацией детства и чреват бессознательными конфликтами — например, воскрешением запрета инцеста по отношению к партнеру в браке, что налагает запрет на прямые сексуальные цели, которые уступают место отношениям привязанности. На выбор партнера могут оказывать влияние факторы детства, когда бессознательно ищется идеализированный образ родителя. Хорни описывает условия, которые могут служить психологическим оправданием жизни в браке, несмотря на пробуждение инцестуозных запретов. К ним относятся: переоценка любви, страдание, а также материнская установка. Хорни рассматривает требование моногамии в качестве попытки защиты от мук ревности. Она задается вопросом о том, почему брак столь часто означает конец любви, или, иными словами, каким образом возникает неприязнь к партнеру по браку? Она отмечает, что все другие недолговечные отношения значительно проще, и в них легче избегать острых углов. Кроме того, львиная доля проблем может создаваться нами самими как результат противоречивых ожиданий, обусловленных нерешенными конфликтами, которые мы приносим в брак из нашего детства. В качестве причин угасания любви в браке Хорни называет расхождение между реальными недостатками партнера и иллюзорными бессознательными ожиданиями, а также хроническое недоверие к индивидам противоположного пола, которое также неизбежно присутствует в браке. Кроме того, муж может воспринимать жену как источник запретов, подобно тому, как он ранее рассматривал свою мать. Жена же может принести в брак ту или иную степень фригидности, которая может обуславливаться детским страхом секса или материнства⁶.

На психоаналитическом конгрессе в Инсбруке в сентябре 1927 г. одним из основных был вопрос о непрофессиональном анализе. Эта тема привлекала наибольший интерес Фрейда в последние годы его жизни. Он полагал, что психоанализ утратил бы свои громадные потенциальные возможности, если бы стал всего лишь одним из разделов в главе о терапии. Поэтому он убеждал кандидатов на психоаналитическое обучение — юристов, антропологов, социальных работников — не тратить многие годы на приобретение требуемой медицинской квалификации, а сразу приступить к психоаналитической работе. Единственным исключением он

считал неизменное правило, согласно которому непрофессиональные аналитики не могли работать в качестве консультантов. Пациентов к ним мог направлять только квалифицированный врач. Из всех участников конгресса лишь венгерский психоаналитик Шандор Ференци разделял такую крайнюю позицию Фрейда. Что касается Хорни, то во время дискуссии по непрофессиональному анализу она согласилась с тем, что следует обучать непрофессионалов анализу, если это будет полезно для их научных целей, однако была определено против их терапевтической деятельности. Американские представители на конгрессе также ратовали за необходимую медицинскую подготовку у аналитиков, тем более, что в ряде штатов США по закону запрещалось осуществлять какое-либо терапевтическое лечение для лиц, не обладающих медицинской квалификацией. Фрейд пытался достичь компромиссного соглашения по этой проблеме на основе «предварительного эквивалентного обучения» кандидатов, не обладающих необходимой медицинской подготовкой, «без специального уточнения этого термина. Карен выступила намеренно резко. Она настаивала на том, чтобы термин «эквивалентное», применяемый к непрофессиональным кандидатам, был более точно определен»⁷. Несмотря на горячие дебаты, на конгрессе не было принято никакого решения по этой проблеме. Предвидя усиление подобной негативной тенденции, весной 1928 года Фрейд с горечью заметил Ференци: «... внутреннее развитие психоанализа идет вразрез с моими намерениями, происходит отказ от непрофессионального анализа, и психоанализ становится чисто медицинской специальностью, а я считаю это роковым для будущего психоанализа»⁸. И действительно, позднее, в июне 1938 года, Американская психоаналитическая ассоциация вышла из состава Международной и установила собственные стандарты обучения, полностью запрещающие непрофессиональный анализ.

Однако отношение Хорни к непрофессиональному анализу не было столь очевидным. Хотя публично она была против непрофессионального анализа, в личном плане она им неоднократно пользовалась. Например, она была недовольна результатами своего анализа у профессионального

⁶ См.: Там же. Р. 157–163.

⁷ Там же. Р. 119.

⁸ Джонс Эрнест. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М., 1997. С. 384.

аналитика Карла Абрахама и в 1921 году в течение полугода продолжала свой анализ у непрофессионального аналитика Г. Закса. Она также посылала двух своих дочерей, Бригитту и Ренату, на анализ к Мелани Кляйн, также непрофессиональному аналитику, а ее дочь Марианна, по совету матери, стала в 1936 году проходить тренинговый анализ у непрофессионального аналитика Эриха Фромма. Однако когда в мае 1941 года Эриху Фромму было предложено стать почетным членом Американского института психоанализа, деканом которого была К. Хорни, а он в качестве условия принятия этого предложения выдвинул требование о легитимации его деятельности в качестве клинического психоаналитика, она выступила против, усмотрев в этом санкцию на непрофессиональный психоанализ.

Десятилетие с 1920 по 1930 годы было периодом шаткой Веймарской республики в Германии, испытывавшей за это время два тяжелейших кризиса. Страшная инфляция 1923 года разорила миллионы. В 1925 году она была остановлена и марка стабилизировалась. Годы с 1925 по 1929 были золотой эрой Берлина. Наступил расцвет в литературе и искусстве. Однако экономическое процветание было непрочным — оно зависело в основном от иностранных инвестиций и займов. Зимой 1930 года начался еще более страшный кризис. В феврале 1930 года число безработных достигло 2,5 миллиона человек, а к середине 1932 года перевалило за 6 миллионов. Политическая ситуация в Германии быстро накалялась. Хотя Хорни никогда напрямую не интересовалась политикой, тем не менее, на симпозиуме в Лейпциге в 1931 году по работе З.Фрейда «Недовольство культурой» она осознанно выбрала тему доклада «Агрессия в обществе: некоторые размышления и возражения по поводу введенных Фрейдом понятий 'инстинкт смерти' и 'влечение к разрушению'». В нем она провела отличие между теми идеями Фрейда, которые основывались на его 'спекулятивном воображении', и другими идеями, полученными в ходе клинической работы с пациентами. Она не считала, что враждебность и агрессивность проистекают от инстинкта смерти или влечения к разрушению. Налагаемые культурой чрезмерные ограничения здоровых сексуальных и агрессивных влечений, например, вследствие отсутствия экономической безопасности или избыточного социального давления на женщину, могут превращать их в деструктивные.

В 1930 году очередная Международная психоаналитическая конференция проводилась в

Вашингтоне. Среди приглашенных были Карен Хорни и ее коллега по работе в Берлинском институте психоанализа Франц Александер. Здесь впервые обратились к Францу Александеру с просьбой организовать и возглавить Чикагский институт психоанализа. По возвращении он позвонил Хелен Дойч, известному венскому психоаналитику, и предложил ей совместную работу с ним в Чикаго. Она отказалась. В 1931 году Александер уехал в Чикаго один. В 1932 году, нуждаясь в компетентном и пользующимся высокой репутацией психоаналитике в качестве второго директора (Associate Director) создающегося Чикагского института психоанализа, он позвонил Хорни в Берлин. Она согласилась начать совместную работу с сентября 1932 года. Хорни приехала в Чикаго в 1932 году со своей младшей дочерью Ренатой. Марианна присоединилась к ним в 1933 году для поступления в медицинскую школу Чикагского университета. В США Хорни прожила более 20 лет, которые составили наиболее продуктивный период в ее жизни. За эти годы она написала пять книг, которые принесли ей мировую славу и известность, а также была подвергнута остракизму со стороны многих американских коллег за отступничество от ряда положений ортодоксального фрейдизма.

Через пару лет Хорни пришлось прервать работу в Чикагском институте психоанализа в результате расхождений во взглядах с Ф. Александером, вызванных глубокой ревизией Хорни многих фундаментальных положений З.Фрейда. В частности, в статье 1934 года «Концепции и неправильные представления аналитического метода» она отказалась от генетического подхода Фрейда в пользу текущих отношений пациента и его последующих жизненных переживаний в качестве причин невроза. Значимость инфантильных эдипальных чувств также становилась у нее второстепенной, а ее метод анализа личности, идущий «извне внутрь», как бы снимающий одну за другой оболочки луковицы, пока не будет достигнута самая глубинная корневая эмоция, был полностью противоположен методу свободных ассоциаций Фрейда. Александер считал такой подход революционным, чрезмерно антибиологическим и антигенетическим. «Для Александера это было свидетельством интенсивного негодования против Фрейда, которое выражалось в попытке Карен дискредитировать некоторые из его наиболее фундаментальных взглядов, с амбициозной целью пересмотра всей психоаналитической доктрины. Однако, по его мнению, это было зада-

чей, к которой она не была целиком подготовлена. ... Такое его мнение, что она преувеличивает свои реальные способности, которое в крайней степени задело ее — или ее гордость — вскоре подвигло ее на систематизацию своих идей»⁹. Хорни решила не продолжать свой предварительный контракт с Чикагским институтом психоанализа, который истекал к сентябрю 1934 года. В конце 1934 года она переехала в Нью-Йорк, где благодаря ее высокой научной репутации ее приняли преподавателем в Нью-Йоркский институт психоанализа.

Опыт лечения пациентов-невротиков, живущих в другой культуре, способствовал осознанию К. Хорни глубинной роли социальных условий в порождении личностных проблем. Свои взгляды на эти проблемы она изложила в первой книге «Невротическая личность нашего времени», вышедшей в 1937 году. По мнению Хорни, осознание громадной важности влияния культурных факторов на неврозы оттесняет на задний план те биологические и физиологические условия, которые рассматривались З. Фрейдом как лежащие в их основе. К примеру, наши представления о нормальности зависят от общепринятых стандартов и норм поведения, которые различны в разных культурах. Современная культура, по мнению К. Хорни, основана на соперничестве и сопутствующей ему социальной враждебности. «Рождаясь в сфере экономики, соперничество распространяется на все другие виды деятельности и пронизывает сферу любовных отношений, межличностные связи, игру»¹⁰. Связанная с соперничеством социальная враждебность противоречит установке на братскую любовь и человечность, делая для человека невозможным одновременное бесконфликтное следование обеим установкам. Порождаемая соперничеством изоляция людей друг от друга приводит к возрастанию потребности в любви, которая способствует переоценке роли любви в нашей культуре. Таким образом, «конфликты, играющие решающую роль в возникновении невроза ... это те же самые конфликты, которым подвержен и здоровый человек в нашей культуре»¹¹.

Согласно К. Хорни, неврозы развиваются из противоречий во взаимоотношениях людей, по-

рождающих у индивида чувство «базальной тревоги», которое запускает невротический процесс и поддерживает его течение. Главные признаки неврозов — определенная ригидность (негибкость) реагирования невротической личности и разрыв между потенциальными возможностями человека и их реализацией. Однако ригидность свидетельствует о наличии невроза лишь тогда, когда она ведет к отклонению от одобряемых культурных образцов. Еще один существенно важный признак невроза заключается в наличии конфликта противоречащих друг другу тенденций, в отношении которых индивид непроизвольно пытается найти определенные компромиссные решения, причем невротическая установка вызывает у индивида такие защитные действия, которые приводят к ее поддержанию (порочный круг). Например, невротическая потребность в любви приводит к реактивной враждебности при ее отвержении, которая затем вытесняется, порождая рост тревоги и усиление потребности в любви для ее ослабления. Особенно большую роль в невротическом развитии личности играют взаимоотношения с родителями в детстве, поскольку ребенок изначально беспомощен, зависим от взрослых, и при неправильном воспитании (запугивание, недостаток любви или, наоборот, чрезмерные восхваления) его «базальная тревога» приводит к возникновению стойких черт невротического характера (неуверенность в себе, враждебно-боязливое отношение к миру и др.), которые очень сложно изменить впоследствии. В результате проведенного исследования К. Хорни приходит к следующему определению невроза: «...невроз является психическим расстройством, вызванным страхами и защитой от них, а также попытками найти компромиссные решения конфликта разнонаправленных тенденций. ... Целесообразно называть это расстройство неврозом лишь в том случае, когда оно отклоняется от общепринятого в данной культуре образца»¹².

Итак, под термином «невроз» К. Хорни подразумевает невроз характера, который порождается как отдельными переживаниями, так и специфическими культурными условиями. Однако, несмотря на то, что основы базальной тревожности закладываются в раннем детстве, невроз характера является не повторением инфантильной ситуации, а ее развитием. Еще в статье «Ограниченные применения психоанализа к социальной жизни» (1934) К.

⁹ Там же. Р. 181.

¹⁰ Хорни Карен. Невротическая личность нашего времени // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М., 1997. С. 413.

¹¹ Там же. С. 482.

¹² Там же. С. 289.

Хорни определила последовательность стадий порождения невроза. Вследствие запугивания ребенка родителями или фрустрации его инстинктивных потребностей он испытывает по отношению к ним мятежную враждебность, которая впоследствии вытесняется из сознания, поскольку он отчаянно нуждается в их любви и заботе. В дальнейшем у него развиваются черты характера, защищающие ребенка от вытесненной, но все еще пугающей его мятежной враждебности по отношению к родителям. Когда же актуальная конфликтная ситуация в настоящем приводит к осознанию этих ранее успешно подавлявшихся импульсов, у него возникают острые невротические симптомы¹³.

На необходимость исследования характера человека К. Хорни обратила внимание еще в 1924 году, когда К. Абрахам начал читать курс по развитию характера. В 1927 году на международном психоаналитическом конгрессе в Инсбруке она слушала доклады Г. Закса о формировании характера, Вильгельма Райха — о характероанализе и Поля Федерна — о нарциссизме и характере. Их взглядам суждено было оказать огромное влияние на мышление К. Хорни. В частности, впоследствии она выражала свою благодарность Вильгельму Райху, который «указал на необходимость анализа в первую очередь защитных тенденций характера, выстроенных невротиком»¹⁴. Творческое развитие этих идей привело К. Хорни, в конечном счете, к отвержению значимости инфантильных психосексуальных отношений ребенка с его родителями и к отказу от концепции симптомного невроза З.Фрейда в пользу невроза характера.

Помимо концепции тревоги с ее освобождением от биологических оснований, а также порождением тревоги от вытесненной враждебности, в данной книге К. Хорни также рассматривает различные способы защиты от базальной тревоги, которая соответствует личному смыслу данной ситуации, а именно: невротическую потребность в любви, подчинение, навязчивое стремление к власти, успеху и обладанию, а также эмоциональный уход от людей. Так как эти способы защиты обуславливаются лежащей в основе тревожностью, они становятся компульсивными и ригидными. В частности, невротическая потребность в любви яв-

ляется ненасытной, что выражается в крайней ревности и в требовании быть любимым, ничего не давая взамен. Она характеризуется также крайней чувствительностью к отвержению. Среди способов достижения невротиком любви К. Хорни перечисляет привлечение внимания к своей любви с требованием ответной любви (взятка); апелляцию к жалости в обмен на испытываемое страдание; требование любви в обмен на перенесенные жертвы; а также прибегание к косвенным угрозам (упрекам или пробуждению вины).

К средствам избегания тревоги К. Хорни относит ее рационализацию; ее сознательное или бессознательное отрицание; ее наркотизацию, например, посредством неразборчивых сексуальных связей, ибо, по мнению К. Хорни, многие сексуальные отношения в нашей культуре, на самом деле, обусловлены лежащей в их основании тревогой; а также прямое избегание порождающих тревогу ситуаций, что выражается в виде бессознательно действующих внутренних запретов. Согласно К. Хорни, «внутренний запрет выражается в неспособности делать, чувствовать или обдумывать определенные вещи, а его функция — избавить от тревоги, которая возникает, если человек пытается это сделать»¹⁵.

Что касается невротической соревновательности, то, по мнению К. Хорни, она рождается из тревожности, ненависти к другим людям и чувства собственной неполноценности, и также характеризуется неразборчивостью. Так как у невротика может одновременно доминировать ряд несовместимых невротических наклонностей, например, навязчивая тенденция к доминированию и навязчивое стремление к любви и привязанности, он может одновременно испытывать как страх перед успехом, который может угрожать утратой любви, так и страх перед неудачей, влекущей унижение. Поэтому как соревновательность, так и отказ от нее несут для него угрозу. Как результат, вместо тех или иных действий в реальности он может погружаться в заместительные грандиозные фантазии о себе.

Переходя в конце книги к обсуждению проблемы мазохизма, К. Хорни приходит к выводу о том, что мазохистские побуждения не являются сексуальными феноменами, как считал З.Фрейд. Не являются они также и результатом биологически

¹³ См.: Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979. P. 190.

¹⁴ Хорни Карен. Новые пути в психоанализе // Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. М., 1997. С. 494.

¹⁵ Хорни Карен. Невротическая личность нашего времени // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М., 1997. С. 307–308.

заданных процессов. Скорее, они берут свое начало в личных конфликтах. А то удовлетворение, к которому стремится мазохист, заключается не в получении страдания, а в отказе от своего Я. «Достижение удовлетворения через погружение в горе выражает общий принцип нахождения удовлетворения через потерю собственного Я, растворение своей индивидуальности в чем-то большем, избавление Я от сомнений, конфликтов, болей, ограничений и изоляции. Ницше называл это освобождением от *principium individuationis*. Это то, что он имел в виду под 'дионисийским' началом ... в противоположность 'аполлоновскому' началу — активному преобразованию и подчинению жизни»¹⁶.

Как и следовало ожидать, наиболее благоприятные отзывы на свою книгу К. Хорни получила от социологов и психоаналитиков культуралистских взглядов. Что касается отзывов со стороны ортодоксальных психоаналитиков, они были крайне негативными. Даже Э.Джонс, который ранее всегда ее поддерживал, в обзоре на ее книгу в «Международном журнале психоанализа» отмечал, что инфантильная сексуальность отходит у нее на второй план. Он назвал такие ее взгляды «опасной полуправдой, ибо утверждение К. Хорни о том, что эдиповы сексуальные импульсы вызывались и даже порождались тревогой, не делают их менее сексуальными. Утверждать противоположное равносильно тому, что вместе с водой из ванны вытекают ребенка»¹⁷.

Спустя два года, летом 1939 года, вышла вторая книга К. Хорни «Новые пути в психоанализе», посвященная критической переоценке психоаналитических теорий З.Фрейда. В данной книге Хорни ставила целью устранить спорные элементы в психоанализе, что позволило бы развить его до вершин его возможностей. Хорни также давала понять, что возводимое «новое здание» психоанализа будет строиться на фундаментальных и важных открытиях Фрейда. К таковым она, например, относил:

1) *гипотезу Фрейда о строгой детерминированности психических процессов*, которая позволила заняться рассмотрением психических проявлений, ранее считавшихся случайными, бессмысленными и загадочными: сновидениями, ошибками в повседневной жизни, фантазиями. Без

учения о детерминированности психических процессов, по мнению Хорни, у нас не было бы надежды понять ни одну из реакций пациента.

2) *Учение Фрейда о бессознательной мотивации*, то есть его представление о том, что действия и чувства могут определяться бессознательными мотивами, которые остаются таковыми потому, что мы не хотим их осознавать, так как на карту поставлен наш интерес. Поэтому для вывода их на поверхность сознания необходимо будет выдержать борьбу. Именно об этом говорит фрейдовская концепция сопротивления, имеющая первостепенную ценность для терапии.

3) *Динамическую концепцию личности Фрейда* и его представление о том, что для понимания любой личностной структуры мы должны прийти к осознанию эмоциональных побуждений конфликтного характера¹⁸.

В то же самое время, К. Хорни считала, что инстинктивистская ориентация Фрейда — одна из величайших помех в развитии психоанализа и что «лежащие в основе чуть ли не каждой доктрины Фрейда крайне тонкие и глубокие наблюдения лишаются своей конструктивной ценности при интеграции в неконструктивную теоретическую систему»¹⁹. Рассмотрим подробнее критическую переоценку К. Хорни теоретических воззрений Фрейда.

К общим предпосылкам фрейдовского мышления К. Хорни относил его *биологическую ориентацию*, с тенденцией рассматривать любые психические проявления как результат действия влечений (химико-физических сил); представление Фрейда о наследственно или конституционально обусловленной последовательности проявления психических переживаний (либидо проходит в своем развитии наследственно обусловленные стадии: оральную, анальную, фаллическую и генитальную); склонность Фрейда объяснять психические различия между полами их анатомическими различиями («анатомия — это судьба»). Представления Фрейда *о научности психоанализа*, согласно Хорни, приводили к отказу от моральной оценки психологических проблем. А незнание Фрейдом историко-культурных особенностей различных культур и эпох вело к *приписыванию особенностей собственной буржуазной культуры человеческой природе в целом*. Для основателя психоанализа было также

¹⁶ Там же. С. 473.

¹⁷ Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979. P. 210–211.

¹⁸ См.: Хорни К. Новые пути в психоанализе // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. М., 1997. Гл. 1.

¹⁹ Там же. С. 166–167.

характерно *дуалистическое мышление* — рассмотрение психических факторов как пар противоположностей (например, влечения — Я, женственность — мужественность, и т.д.). Кроме того, *механистически-эволюционное мышление Фрейда*, по мнению Хорни, приводило к представлению о том, что проявления настоящего не только обусловлены прошлым, но и не содержат ничего, кроме прошлого. Выражением такой особенности мышления Фрейда служили его теория фиксации, теория регрессии, а также концепция переноса. Сама же Хорни считала, что «в органическом развитии никогда не может быть простого повторения или регрессии к предшествующим стадиям»²⁰. Поэтому после выявления невротических наклонностей она, в основном, исследовала их текущие функции и их следствия, тогда как Фрейд главным образом исследовал их генез. При этом решающим фактором в развитии неврозов она считала не эдипов комплекс или детские стремления к удовольствию, а нарушения в человеческих взаимоотношениях. Расходилась она с Фрейдом и в философских взглядах на природу человека. Согласно Хорни, Фрейд не верил в стремление человека к саморазвитию, считая Я немощным посредником между Оно, Сверх-Я и внешним миром. Поэтому его целью в терапии было всего лишь избавление пациента от невротических симптомов (достижение «свободы от»). Сама же Хорни пыталась, «освобождая личность от внутренних подавлений, сделать ее свободной для развития ее потенциальных возможностей»²¹ (достижение «свободы для»). Дальнейшее развитие психоанализа подтвердило правоту взглядов Хорни, так как в современном психоанализе ситуации «здесь-и-теперь» придается первостепенное значение. По мнению немецких психоаналитиков Х. Томэ и Х. Кэхеле, ситуация «здесь-и-теперь» становится основным стержнем психотерапии в силу того, что если мы хотим найти новые пути и новые решения, то все, что происходит с пациентом в настоящее время, передвигается в центр внимания, и реконструкция прошлого становится лишь средством, ведущим к цели»²².

В этой книге К. Хорни также выступила с резкой критикой фрейдовской *теории либидо, кон-*

цепций тревоги и нарциссизма. Согласно Фрейду, черты характера, установки или стремления могут быть прямым, сдержанным в отношении цели или сублимированным выражением либидинозных влечений, а сами неврозы являются результатом регрессии либидо от «генитального уровня» к «догенитальному». Таким образом, при наблюдении особенностей сексуальной сферы и параллельно наблюдаемых особенностей характера, Фрейд безапелляционно считает первые источником вторых. Однако одно подле другого не значит одно вследствие другого. «Потребность в привязанности может быть средством устранения тревожности, не имеющим ... ничего общего с сексуальностью»²³. Главным свойством и главным недостатком теории либидо, согласно Хорни, является то, что она представляет собой теорию влечений. Данная теория порождает иллюзию, что либидинозные проявления — источник всех наклонностей, а также вводит в терапию непреодолимые ограничения, так как нельзя изменить то, что детерминировано биологией.

Что касается концепций тревоги, то, по мнению Хорни, «именно необходимость обрести успокоение от скрытой тревоги придает стремлениям невротика силу и упорство»²⁴, тогда как Фрейд источником опасности при тревоге считал величину инстинктивного напряжения, а также слабость Я и его зависимость от Оно и Сверх-Я. При этом, согласно Хорни, «опасности подвергается не Я, как утверждает Фрейд, а безопасность индивида, поскольку она покоится на функционировании невротических наклонностей»²⁵.

При рассмотрении проблемы нарциссизма Фрейд полагал, в соответствии с теорией либидо, что нарциссический человек влюблен в самого себя. Хорни же полагает, что клинические данные не подтверждают эту точку зрения Фрейда. Сама она приходит к выводу о том, что нарциссизм является специфической наклонностью внутри структуры личности вследствие фундаментального расстройства отношений с другими людьми — попыткой справиться с собой и другими посредством возвращения дутого Я за счет реального Я. Она задается вопросом о том, «не спасают ли эти иллю-

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Там же. С. 293.

²² Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория. М., 1997. С. 74.

²³ Хорни Карен. Новые пути в психоанализе // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. М., 1997. С. 49.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ Там же. С. 182.

зии индивида от полного разрушения, не являются ли они жизненно необходимыми»²⁶.

Что касается влияния культуры на порождение неврозов, то понимание такого влияния, согласно Хорни, было недоступно Фрейду, так как он считал неврозы обусловленными инстинктивными наклонностями, приписывая эгоцентризм — нарциссическому либидо, враждебность — деструктивному влечению, затруднения в денежных вопросах — анальному либидо, стяжательство — оральному либидо. Войны, по мнению основателя психоанализа, были обусловлены враждебным деструктивным влечением, а культурные достижения являлись сублимацией либидинозных влечений. Однако, согласно Хорни, «взаимосвязь между культурой и неврозами в первую очередь не количественная, а качественная. Первостепенное значение имеет зависимость между качественными особенностями культурных тенденций и индивидуальных конфликтов»²⁷. В качестве факторов, порождающих потенциальную враждебность в западной цивилизации, приводящую к развитию неврозов, Хорни приводит индивидуальное соперничество, неравенство в имущественном положении, а также возможность одних людей эксплуатировать других.

Наконец, что касается психоаналитической теории, К. Хорни указывала на возможность двух разновидностей ошибочного теоретического подхода. Первая заключалась в попытке «прийти к непосредственному пониманию симптоматической картины без выяснения вначале особой структуры характера»²⁸, а вторая — в непосредственном соотношении «нынешних особенностей пациента с определенными детскими переживаниями» и поспешном установлении «причинной связи между этими двумя рядами факторов»²⁹. Сама она считала невротическую структуру характера сердцевинной неврозов, а главной целью в терапии — помощь пациенту в восстановлении своей спонтанности и в нахождении ценностей в самом себе. А для этого, по мнению Хорни, должны быть проработаны все те факторы в его структуре характера, которые делают эти наклонности необходимыми. При этом моральные проблемы она считала составной частью невроза пациента.

Осенью 1939 года появились официальные отзывы на ее вторую книгу, которые в основном были крайне негативными. В частности, немецко-американский врач и психоаналитик Отто Фенихель, который с 1938 года преподавал психоанализ в Лос-Анджелесе, критиковал Хорни за полное непонимание Фрейда и предостерегал против принятия теорий Хорни в качестве нового социологического психоанализа. В 1940–1941 годах читаемый К. Хорни курс «Критическая оценка определенных психоаналитических концепций» был сделан факультативным для студентов старших курсов, несмотря на просьбу Хорни, чтобы он читался всем студентам. Его посещали всего несколько студентов, на которых, к тому же, оказывалось психологическое давление с тем, чтобы они придерживались ортодоксальных взглядов. Им угрожали, что в противном случае их шансы на окончание учебного заведения и членство в Обществе будут минимальными. Наконец, 29 апреля 1941 года на годовом перевыборном собрании Нью-Йоркского психоаналитического общества, после бурной дискуссии, где инициатором нападок на Хорни был немецко-американский психоаналитик Грегори Зилбург, она была дисквалифицирована в качестве обучающего аналитика на том основании, что она расстраивает обучение студентов. За это решение проголосовали 24 человека, против 7, при 29 воздержавшихся. «В мертвой тишине Карен встала и с огромным достоинством, с высоко поднятой головой, медленно вышла из аудитории. За ней последовали четверо других сотрудников. Три дня спустя эта группа прислала официальное письмо об уходе секретарю Нью-Йоркского общества»³⁰. Четырнадцать кандидатов, проходивших у них анализ, ушли в отставку вместе с ними. Затем автоматически последовал их уход из Американской психоаналитической ассоциации. Вскоре они основали «Ассоциацию прогресса психоанализа» с 21-м членом. Сама Хорни была назначена деканом созданного при Ассоциации «Американского института психоанализа». Она оставалась на этой должности до конца своей жизни.

Начиная с третьей книги «Самоанализ», вышедшей в июле 1942 года, главный интерес К. Хорни начал смещаться с описания механизмов и проявления неврозов к проблеме личностного развития и условий все более полной самореализации

²⁶ Там же. С. 83.

²⁷ Там же. С. 155.

²⁸ Там же. С.255.

²⁹ Там же. С.256.

³⁰ Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979. P. 240–241.

человека. Такое изменение ее интереса произошло вследствие того, что, согласно Хорни, «психоанализ можно использовать как средство общего развития личности»³¹. В то же самое время, в данной книге она также продолжала детализацию невротических склонностей, подразделив четыре широких класса невротических склонностей: невротическую потребность в любви; подчинение; навязчивое стремление к власти, успеху и обладанию; а также эмоциональный уход от людей — на 10 различных, более мелких, невротических склонностей, которые могли усиливать друг друга или вступать с противоположной склонностью в конфликт. Под невротическими склонностями К. Хорни понимала те бессознательные факторы, которые получают развитие и укореняются в структуре характера человека, поскольку они обеспечивают человеку чувство защищенности, несмотря на его страхи, беспомощность и одиночество. Поэтому в ответ на их фрустрацию человек испытывает реакцию тревоги. Однако они содержат слишком много иллюзорных элементов и препятствуют спонтанной деятельности человека. Так как каждая невротическая склонность представляет собой своеобразное ядро невротической структуры характера, и, в свою очередь, связана с другими подструктурами, то психоанализ на каждом этапе должен проходить три стадии, которые заключаются в определении невротической склонности, раскрытии ее причин, проявлений и следствий, а также выявлении ее взаимосвязей с другими сферами личности. «Что действительно важно — так это понять целостную структуру»³².

В свете такого понимания невротической структуры характера, К. Хорни поднимает вопрос о возможности и желательности самоанализа с целью оздоровления личности, ибо психоанализ по ряду причин (например, материальных) не всегда доступен. Она пишет о том, что ей известны случаи успешного самоанализа, осуществленного рядом людей. Однако все они прежде прошли классический анализ. «Основная трудность самоанализа, — согласно К. Хорни, — лежит ... в эмоциональных факторах, которые делают нас слепыми в отношении бессознательных сил»³³. Она дает ряд рекомендаций относительно ведения самоанализа. Он не

должен превращаться в обязанность, ибо это лишит его спонтанности. В процессе ассоциирования человек должен воздерживаться от объяснений. Она указывает на распространенный самообман, согласно которому осознание проблемы ошибочно принимается за ее решение; говорит о необходимости инициативы и заинтересованности в проведении самоанализа. Тем не менее, она приходит к выводу о том, что посредством эпизодического самоанализа невозможно вылечить тяжелый невроз или хотя бы какой-либо его важный компонент. «Более сильные сопротивления, сильнее созидательной воли человека, представляют собой проблему, которую в лучшем случае можно преодолеть лишь с помощью специалиста»³⁴.

В мае 1945 года была опубликована четвертая книга К. Хорни «Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза». В ней основное внимание было уделено роли конфликтов в неврозе. Эти конфликты возникали вследствие несовместимых сочетаний различных невротических склонностей и с течением времени порождали у человека противоречивое отношение к самому себе, а также противоречивые качества и противоречивые системы ценностей. Десять невротических склонностей, описанных ею в предыдущей книге, теперь были заменены тремя «движениями»: к людям, против людей и от людей. Конфликт между несовместимыми типами установок она считала динамическим центром, из которого берут начало неврозы. К. Хорни описала четыре основные попытки решения невротического конфликта: вытеснение одной из сторон конфликта при одновременном усилении противоположной стороны; отчуждение от других людей, при котором сохранение эмоциональной дистанции между собой и другими людьми гасило действие конфликта; создание идеализированного образа Я, «в котором конфликтующие стороны были столь видоизменены, что более не выступали как конфликты, а казались разными аспектами сложной личности»³⁵; экстернализация — при которой внутренние процессы переживаются как происходящие вне Я. Согласно К. Хорни, «экстернализация конфликта представляет собой еще более радикальное удаление от подлинного Я. Она сама порождает новые конфликты, или, скорее, крайне усиливает исходный конфликт — конфликт между

³¹ Хорни Карен. Самоанализ // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. М., 1997. С. 282.

³² Там же. С. 359.

³³ Там же. С. 297–298.

³⁴ Там же. С. 519.

³⁵ Хорни Карен. Наши внутренние конфликты // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С. 14.

Я и внешним миром»³⁶. Среди других, более частных попыток решения невротических конфликтов и поддержания искусственной гармонии, она отмечала «деспотическую правоту», жесткий самоконтроль, а также цинизм, устраняющий конфликты с идеалами. Сюда также входили: избирательная слепота в отношении противоречивых способов поведения; фрагментация жизни на изолированные «отсеки»; рационализация как некий самообман посредством логического рассуждения; а также уклончивость в поступках и поведении. Все эти способы поддержания искусственной гармонии обуславливались тем, что действующие при невротических конфликтах силы были противоположно направлены, компульсивны и бессознательны, и приводили к утрате невротиком возможности конструктивного решения, выбора и ответственности. Согласно К. Хорни, защитная структура невротика крайне хрупка и порождает различные страхи, проистекающие от нерешенных конфликтов, а также приводит к обеднению личности и чувству безнадежности. В данной связи она приводит слова С. Кьёркегора о том, что «всякое отчаяние в своей основе является потерей надежды быть самим собой»³⁷. Тем не менее, она все же полагает, что невротические конфликты могут быть разрешены, если подвергнутся изменению те условия внутри личности, которые вызвали их к жизни. В этой связи К. Хорни пишет о необходимости анализа всей структуры невротического характера, а также о тщательной проработке каждой невротической установки в ее связи с личностью в целом. Здесь наиболее важный терапевтический шаг заключается в том, чтобы помочь пациенту увидеть «отнимающие у него силы и способности невротические стремления и конфликты. ... Лишь тогда пациент действительно ощутит потребность изменения»³⁸.

«Невроз и развитие личности» (1950) — последняя и наиболее фундаментальная из всех книг, принадлежащих перу К. Хорни. В ней подводятся итоги исследований К. Хорни в области психологии личности и механизмов формирования невротических феноменов, а также путей их преодоления. Центральной темой книги является анализ эволюции невротического развития и показ тех разрушительных последствий, к которым оно приводит. В отличие от предыдущей книги, в которой создание

идеализированного образа Я было лишь одной из четырех основных попыток решения невротического конфликта, здесь оно представлено в качестве ядерного процесса невротического развития, которое имеет место во всех неврозах.

Во вступлении К. Хорни подняла проблему различных трактовок морали в связи с различным пониманием природы человека. По ее мнению, в человеке, неотягощенном неврозом, неотъемлемо присутствуют эволюционные конструктивные силы, которые побуждают его реализовывать присущие ему потенциальные возможности. Однако неблагоприятные воздействия могут лишить ребенка возможности расти в соответствии со своими индивидуальными потребностями и способностями. В целях интеграции своей личности раздираемый внутренними противоречиями невротик создает идеализированный образ Я, увеличивающий его чувство собственной значимости и превосходства над другими. Самоидеализация неизбежно вырастет в более всестороннее побуждение: поиск славы. Базисное отличие между здоровыми побуждениями и невротическими стремлениями к славе заключается в вызывающих их силах. Жизненные силы реального Я побуждают индивида к самореализации. Для них характерна спонтанность, признание ограничений и правдивость в отношении к себе и другим людям, а также принятие ответственности за свои решения и поступки. К. Хорни пишет о реальном Я как об «общей для всех людей, хотя и уникальной для каждого, центральной внутренней силе, которая является глубинным источником развития»³⁹. Поиск же славы проистекает от потребности реализации идеализированного Я. «Существует только один путь, на котором невротик может удовлетворить свои потребности ... одним ударом — путь воображения. Постепенно воображение бессознательно приступает к работе и создает в сознании индивида идеализированный образ его самого»⁴⁰. Таким образом, согласно Хорни, посредством искажения внутренней и внешней реальности неустанно работает воображение на службе поиска славы. При этом у человека возрастают невротические притязания, представляющие собой невротические потребности, которые он невольно превращает в притязания. Характерные черты таких людей: эгоцентризм, отрыв от реальности и мстительность.

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Там же. С. 177.

³⁸ Там же. С. 225.

³⁹ Хорни Карен. Невроз и развитие личности // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С. 241.

⁴⁰ Там же. С. 247.

Так как эти притязания являются гарантией будущей славы, невротик тратит всю свою энергию на их утверждение. Тем временем реальная жизнь теряет для него интерес. Чем более в человеке преобладает стремление осуществить свое идеализированное Я, считала К. Хорни, тем в большей мере долженствование становится единственной движущей силой, подгоняющей его к действию. И это действие приобретает навязчивый характер.

Невротическое развитие, начатое ранней неблагоприятной констелляцией, ослабляет самое ядро человеческого существа. Человек становится отчужденным от себя и разделенным, раздвоенным. Его самоидеализация является попыткой устранить такое состояние, но вместо прочной самоуверенности она ведет к появлению невротической гордости. Эта болезненная гордость непрочна по сравнению со здоровой гордостью, и покоится на совершенно иных основаниях, которые поддерживают прославленную версию себя. Так описывала К. Хорни ход невротического развития, которое начинается с самоидеализации и эволюционирует с неумолимой логикой и вытекающей из нее трансформацией ценностей в феномен невротической гордости. При этом реальное Я становится жертвой гордости идеализированного Я.

Ненависть к себе — существенно важная характеристика каждого невротика: он находится в войне с самим собой. Ненависть к себе не только является результатом самопрославления, но и служит его поддержанию. Более того, она служит побуждению реализовать идеализированное Я и добиваться полной интеграции на этом возвышенном уровне путем искоренения конфликтных элементов. Ядро такого отчуждения невротика от его реального Я составляет его отстраненность от собственных чувств, желаний и мнений, утрата им ощущения того, что он является активной определяющей силой в собственной жизни. Это потеря им ощущения себя органическим целым.

Если в первой книге К. Хорни невроз обуславливался нарушениями в человеческих взаимоотношениях, вызывавшихся условиями культуры, то концепция идеализированного образа «явилась воротами ко всей области интрапсихической жизни»⁴¹. Как результат, невроз стал нарушением отношений человека к себе и другим, а конфликт между системой гордости и реальным Я — центральным внутренним конфликтом «между здо-

ровым ростом и влечением к актуальному утверждению совершенства идеализированного Я»⁴². Терапия же сделалась помощью человеку в его самореализации, так как по мере прогресса в терапии он продвигается ближе к своему реальному Я.

Концепции К. Хорни породили ряд критических высказываний. В частности, польско-американский психоаналитик Герард Хржановский пишет об априорной негативной оценке со стороны К. Хорни роли невротических родителей, при полном игнорировании ею динамики семейных отношений, а также биологической основы, которая есть у каждого человека. Он также говорит о том, что для Хорни, по сути, «существуют лишь два пути развития, один из которых ведет к здоровью, а другой — к неврозу»⁴³. Профессор Мичиганского университета Г. Блюм отмечает поверхностный характер проведенного К. Хорни разграничения между нормальным человеком и невротиком. При наличии у них трех характерных установок: движения «к людям», «против людей» и «от людей», — нормальный человек характеризуется тем, что он «способен уступать другим, бороться и оставаться самим собой, тогда как невротика не свойственна гибкость в сочетании этих установок»⁴⁴. Он также пишет о допущенной К. Хорни путанице в установлении причинно-следственных связей, ибо, согласно Хорни, несовместимость между тремя установками приводит как к порождению базисной тревоги, так и к попытке ее преодоления путем создания идеализированного образа Я⁴⁵. А.М.Боковиков, российский исследователь творчества К. Хорни, говорит о поверхностном характере описанных К. Хорни социальных и культурных факторов в развитии невроза, без попытки установления каких-либо общих связей. Он также отмечает, что «она не пыталась выявить принцип раскрытия присущих человеку способностей в соответствующих благоприятных условиях»⁴⁶. Действительно, К. Хорни ограничилась здесь общими словами о том, что «при благоприятных услови-

⁴¹ Там же. С. 670.

⁴² Там же. С. 672.

⁴³ Хржановский Г. Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливена и Эриха Фромма // Энциклопедия глубинной психологии. Том 3. М., 2002. С. 363.

⁴⁴ Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М., 1996. С. 238.

⁴⁵ См.: Там же. С. 238.

⁴⁶ Боковиков А.М. Введение // Хорни Карен. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М., 1997. С.3.

ях энергия человека направляется на реализацию его собственных возможностей»⁴⁷. Американский психоаналитик Дж. Рубинс, исследователь ее жизни и творчества, во введении к сборнику трудов, где освещались последующие преобразования в психоанализе, разработанном К. Хорни, пишет о том, что ее теории, так же как и классический психоанализ З.Фрейда, были продуктом своего времени. Так, теории К. Хорни были ограничены в клиническом применении, так как в них описывались лишь невроты. Рубинс считает одним из наименее ясно разработанных аспектов ее теории корреляцию между социокультурными факторами и индивидуальной психологией. Он также отмечает, что критика последней книги К. Хорни была в основном сфокусирована на концепции «реального Я», которую было «трудно включить в рамки ее теории психического функционирования»⁴⁸. Да и само проведенное ею исследование отчуждения от собственного Я, согласно американскому психоаналитику, также нуждается в дальнейшем прояснении. Тем не менее, он полагает, что ее теории выдержали проверку временем на их адаптивность к новым социальным условиям и что можно с оптимизмом смотреть на будущее группы аналитиков, использующих теории К. Хорни, а также на будущее самой этой теории. «Большинство аналитиков, использовавших теорию Хорни в течение последних 20 лет (после ее смерти — В.С.), — пишет Дж. Рубинс, — хотя и сохраняли ее самобытную теоретическую структуру, развили или расширили ее частные аспекты, принципы или применения. Они кристаллизовались, в общем, в четырех областях: (1) Были прояснены идеи, которые не были точно или ясно определены, подобно Я, природе фантазий (грезы наяву) и отчуждения от Я. (2) Заполняются пробелы в теории, такие как рассмотрение специфических деталей детского и юношеского развития. (3) Исследовались принципы терапевтического процесса, такие как взаимоотношение врач-пациент, природа инсайта, негативная терапевтическая реакция и неразрешенный перенос. (4) Были расширены клинические применения в новых направлениях, в соответствии с новыми социальными условиями»⁴⁹.

Дж. Рубинс полагает, что теории К. Хорни явились своеобразным мостом между психобиологической концепцией человека, созданной З.Фрейдом, и социокультурными концепциями личности второй половины XX века. Ряд ее идей вошел в состав эго-психологии. В частности, один из создателей эго-психологии, австрийско-американский психоаналитик Г. Гартман подчеркивал важное значение эмоции гордости и провел различие между ее здоровой и невротической формами. Концепция иррационального идеализированного образа Я, выдвинутая К. Хорни, была впоследствии расширена и переопределена австрийско-американским психоаналитиком Анни Райх и голландским психоаналитиком Жанной Лампль-Де Гроот в качестве нарциссической защитной операции по устранению тревоги в связи с травматическими переживаниями младенца, где грандиозные фантазии служили компенсацией чувства беспомощности. Позднее австрийско-американский психоаналитик Хайнц Кохут обратил особое внимание на «нарциссические расстройства», нарциссизм и нарциссические потребности человека⁵⁰, а американский психоаналитик Отто Кёрнберг разработал концепцию невротического защитного нарциссизма⁵¹. Акцент Хорни на важнейшей значимости ситуации здесь-и-сейчас в психотерапии и на необходимости эмоционального переживания своих эмоций, вместо их простого интеллектуального осознания, был в последующем поддержан в клиент-центрированной терапии американского психолога Карла Роджерса и в гештальттерапии немецко-американского нейропсихиатра, психоаналитика и гештальттерапевта Фрица Пёрлза. Так, американский психолог К. Рудестам пишет о том, что К. Роджерс, один из лидеров движения *групп встреч*, считал основными признаками данного понятия «самораскрытие, внимание к чувствам, осознание самого себя и своего физического «Я», ответственность и принцип «здесь и теперь»»⁵². Что касается взглядов Ф. Пёрлза, то в данной связи можно привести его утверждение: «Нет ничего, кроме того, что

⁴⁷ Хорни К. Невроз и развитие личности // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С. 237.

⁴⁸ Rubins Jack L. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London. 1979. P. 295–296.

⁴⁹ Rubins Jack L. Introduction // Developments in Horney Psychoanalysis 1950 ... 1970 (Jack L. Rubins, M.D., Editor). N.Y., 1972. P. 6–7.

⁵⁰ См.: Кохут Х. Завершение анализа нарциссических нарушений личности // Восстановление самости. М., 2002. С. 16–70.

⁵¹ См.: Кёрнберг О. Антисоциальное и нарциссическое расстройство личности // Агрессия при расстройствах личности. М., 1998. С. 89–110.

⁵² Рудестам К. Групповая психотерапия. М., 1990. С. 132.

есть здесь и теперь»⁵³, — а также его представление о том, что «когда мы полностью переживаем свои чувства, то в действительности осознаем, чего же хотим и к чему стремимся»⁵⁴. Представления К. Хорни о самореализации, к которой побуждают индивида жизненные силы его реального Я, нашли поддержку в ряде школ психотерапии по «самореализации». В частности, американский психолог А. Маслоу создал иерархическую модель мотивации, в которой высшей потребностью человека была «потребность в самоактуализации — реализации потенций, способностей и талантов

человека»⁵⁵, а немецкий невролог и психиатр Курт Гольдштейн в своем главном труде «Организм» (1934) «ввел в психологию понятие самоактуализации как целостного выражения мотивации личности, социальной по преимуществу»⁵⁶. В связи с огромной значимостью трудов К. Хорни для современного психоанализа, в 1991 году было создано Международное общество Карен Хорни. Данная общественная организация американских психоаналитиков ориентирована «на освоение творческого наследия К. Хорни, развитие и пропаганду ее идей»⁵⁷.

Список литературы:

1. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М., 1996.
2. Боковиков А.М. Введение // Хорни Карен. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М., 1997.
3. Гуревич П.С. От З. Фрейда к М. Кляйн // Психология и психотехника. 2013. № 2. С. 111–114.
4. Джонс Эрнест. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. М., 1997.
5. Кёрнберг О. Антисоциальное и нарциссическое расстройство личности // Агрессия при расстройствах личности. М., 1998. С. 89–110.
6. Кохут Х. Завершение анализа нарциссических нарушений личности // Восстановление самости. М., 2002. С. 16–70.
7. Овчаренко И.И. Международное общество Карен Хорни // Психоанализ. Новейшая энциклопедия. Минск. 2010. С. 435.
8. Рудестам К. Групповая психотерапия. М., 1990.
9. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория. М., 1997.
10. Хорни Карен. Наши внутренние конфликты // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 3. М., 1997.
11. Хорни Карен. Невроз и развитие личности // Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. М., 1997.
12. Хорни Карен. Невротическая личность нашего времени // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. М., 1997.
13. Хорни Карен. Новые пути в психоанализе // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. М., 1997.
14. Хорни Карен. Самоанализ // Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 2. М., 1997.
15. Хржановский Г. Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливена и Эриха Фромма // Энциклопедия глубинной психологии. Том 3. М., 2002.
16. Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979.
17. Rubins Jack L. Introduction // Developments in Horney Psychoanalysis 1950 ... 1970 (Jack L. Rubins, M.D., Editor). N.Y., 1972. P. 6–7.

References (transliteration):

1. Blyum G. Psikhooanaliticheskie teorii lichnosti. M., 1996.
2. Bokovikov A.M. Vvedenie // Khorni Karen. Sobranie sochinenii v 3-kh tomakh. T. 1. M., 1997.
3. Gurevich P.S. Ot Z. Freida k M. Klyain // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 2. С. 111–114.

⁵³ Там же. С. 143.

⁵⁴ Там же. С. 162.

⁵⁵ Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону. 1988. С. 196.

⁵⁶ Там же. С. 69.

⁵⁷ Овчаренко И.И. Международное общество Карен Хорни // Психоанализ. Новейшая энциклопедия. Минск. 2010. С. 435.

4. Dzhons Ernest. Zhizn' i tvoreniya Zigmunda Freida. M., 1997.
5. Kernberg O. Antisotsial'noe i nartsissicheskoe rasstroistvo lichnosti // Agressiya pri rasstroistvakh lichnosti. M., 1998. S. 89–110.
6. Kokhut Kh. Zavershenie analiza nartsissicheskikh narushenii lichnosti // Vosstanovlenie samosti. M., 2002. S. 16–70.
7. Ovcharenko I.I. Mezhdunarodnoe obshchestvo Karen Khorni // Psikhoanaliz. Noveishaya entsiklopediya. Minsk. 2010. S. 435.
8. Rudestam K. Gruppovaya psikhoterapiya. M., 1990.
9. Tome Kh., Kekhele Kh. Sovremennyyi psikhoanaliz. T. 1. Teoriya. M., 1997.
10. Khorni Karen. Nashi vnutrennie konflikty // Sobranie sochinenii v 3–kh tomakh. T. 3. M., 1997.
11. Khorni Karen. Nevroz i razvitie lichnosti // Sobranie sochinenii v 3–kh tomakh. T. 3. M., 1997.
12. Khorni Karen. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni // Sobranie sochinenii v 3–kh tomakh. T. 1. M., 1997.
13. Khorni Karen. Noveye puti v psikhoanalize // Sobranie sochinenii v trekh tomakh. T. 2. M., 1997.
14. Khorni Karen. Samoanaliz // Sobranie sochinenii v 3–kh tomakh. T. 2. M., 1997.
15. Khrzhanovskii G. Psikhoanaliticheskie teorii Karen Khorni, Garri Steka Sallivena i Erikha Fromma // Entsiklopediya glubinnoi psikhologii. Tom 3. M., 2002.
16. Jack L. Rubins. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. London, 1979.
17. Rubins Jack L. Introduction // Developments in Horney Psychoanalysis 1950 ... 1970 (Jack L. Rubins, M.D., Editor). N.Y., 1972. P. 6–7.